

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ

Так ожила
для меня точка

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 75.071.1:929(470)

ББК 85.143(2)6-8

K19

Кандинский, Василий Васильевич.

K19 Так ожила для меня точка / Василий Кандинский. — Москва : Эксмо, 2026. — 96 с. — (Мадлен. Мгновения с прекрасным).

ISBN 978-5-04-243874-5

В книге представлено эссе Василия Кандинского «Ступени. Путь художника» — пронзительная исповедь о переходе художника к абстрактной живописи. Вехами на этом пути стали детские и юношеские впечатления, знакомство с произведениями мирового искусства и народного ремесла, а также долгие годы творческих поисков, часто сопровождаемых непониманием наставников. Эта вдохновляющая история о том, как важно не потерять веру в свою интуицию и до конца пройти выбранный творческий путь.

УДК 75.071.1:929(470)

ББК 85.143(2)6-8

ISBN 978-5-04-243874-5

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Василий Кандинский

(1866–1944)

Один из самых известных художников-абстракционистов Василий Кандинский родился в Москве. В 1886 году он поступил на юридический и экономический факультеты Московского университета. Живописью он увлекался с детских лет и в середине 1890-х годов, в возрасте около тридцати лет, отказался от карьеры профессора юриспруденции и уехал в Германию, чтобы стать художником.

В Германии Кандинский познакомился с современными художественными направлениями — модерном, неоимпрессионизмом, фовизмом, — и начал участвовать в выставках авангардных объединений. С начала 1900-х годов он

начинает вырабатывать собственный художественный язык, постепенно отказываясь от изображения предметного мира.

Он много путешествовал, жил и работал в Германии, Польше, Франции, Италии. С началом Первой мировой войны вернулся в Россию. В первые послереволюционные годы Кандинский активно участвовал в художественной жизни: занимал различные должности в культурных учреждениях, занимался организацией выставок и музеев. В 1921 году он вместе с женой покинул Москву и переехал в Германию. Кандинский был одним из преподавателей немецкой школы архитектуры и прикладного искусства Баухаус, где вел курс по цветоведению и руководил мастерской монументальной живописи. После ее закрытия в 1930-х годах художник эмигрировал во Францию и жил там до самой смерти.

«Ступени. Путь художника» — автобиографическое произведение, первоначально

написанное на немецком языке и опубликованное под названием Rückblicke («Ретроспектива»). Позднее автор перевел его на русский. В нем Кандинский описывает свой путь к абстрактной живописи через личные переживания: детские воспоминания, впечатления от постановки Вагнера, знакомство с живописью Рембрандта, поездку в Вологодскую губернию и знакомство с традиционным народным искусством. На русском языке текст впервые был опубликован в 1918 году в Москве.

Ступени. Путь художника

Первые цвета, впечатлившиеся во мне, были светло-сочно-зеленое, белое, красное кармина, черное и желтое охры¹. Впечатления эти начались с трех лет моей жизни. Эти цвета я видел на разных предметах, стоящих перед моими глазами далеко не так ярко, как сами эти цвета.

Срезали с тонких прутиков спиралями кору так, что в первой полосе снималась только верхняя кожа, во второй — и нижняя. Так получались трехцветные лошадки: полоска коричневая (душная, которую я не очень любил и охотно заменил бы другим цветом), полоска зеленая (которую я особенно любил и которая, даже

¹ Авторская орфография сохранена.

и увядши, сохраняла нечто обворожительное) и полоска белая, т. е. сама обнаженная и похожая на слоновую кость палочка (в сыром виде необыкновенно пахучая — лизнуть хочется, а лизнешь — горько, — но быстро в увядании сухая и печальная, что мне с самого начала омрачало радость этого белого).

Мне помнится, что незадолго до отъезда моих родителей в Италию (куда ехал трехлетним мальчиком и я) родители моей матери переехали на новую квартиру. И, помнится, квартира эта была еще совершенно пустая, т. е. ни мебели в ней не было, ни людей. В комнате средней величины висели только совершенно одни часы на стене. Я стоял тоже совершенно один перед ними и наслаждался белым циферблатом и написанной на нем розой пунцово-красной глубины.

Вся Италия окрашивается двумя черными впечатлениями. Я еду с матерью в черной карете через мост (под ним вода

кажется грязно-желтой): меня везут во Флоренции в детский сад. И опять черное: ступени в черную воду, а на воде — страшная черная длинная лодка с черным ящиком посередине; мы садимся ночью в гондолу.

Большое, неизгладимое влияние имела на все мое развитие старшая сестра моей матери, Елизавета Ивановна Тихеева, просветленную душу которой никогда не забудут соприкасавшиеся с нею в ее глубоко альтруистической жизни. Ей я обязан зарождением моей любви к музыке, сказке, позже — к русской литературе и к глубокой сущности русского народа. Одним из ярких детских, связанных с участием Елизаветы Ивановны, воспоминаний была оловянная буланая лошадка из игрушечных скачек, — на теле у нее была охра, а грива и хвост были светло-желтые. По приезде моем в Мюнхен, куда я отправился тридцати лет, поставив крест на всей длинной работе прежних лет, учиться

живописи, я в первые же дни встретил на улицах совершенно такую же буланую лошадь. Она появляется неуклонно каждый год, как только начнут поливать улицы. Зимой она таинственно исчезает, а весной появляется точно такой, какой она была год назад, не постарев ни на волос: она бессмертна.

И полусознательное, но полное солнца обещание шевельнулось во мне. Она воскресила мою оловянную буланку и привязала узелком Мюнхен к годам моего детства. Этой буланке я обязан чувством, которое я питал к Мюнхену: он стал моим вторым домом. Ребенком я много говорил по-немецки (мать моей матери была немка). И немецкие сказки моих детских лет ожили во мне. Исчезнувшие теперь высокие, узкие крыши на Promenadeplatz, на теперешнем Lenbachplatz, старый Schwabing и в особенности Au, совершенно случайно открытая мною на одной из прогулок по окраинам города, превратили эти сказки